

Ольга Шах

**ПРИНЦЕССА
ПО ТРЕБОВАНИЮ**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Ш31

Ш31 **Шах О.**
Принцесса по требованию / Ольга Шах – М.: Литнет, 2025. – 400 с.

ISBN 978-5-521-93834-6

Есть остановка по требованию. А мне, Миле Новиковой, пришлось узнать, что, оказывается, есть и принцессы по требованию. Надо - и ты принцесса, королевская дочь, отработала свою роль - и ты уже дочь служанки - кормилицы! Это ещё бы полбеды, ведь на самом-то деле, в своем мире я дочь дворничихи и сантехника и меня это ничуть не напрягало. Но вот то, что меня, даже не дав толком осознать попадание, выслали в задрипанный городишко на самом краю королевства, в пустой бабкин дом... и выплывай, Милка, как сможешь... ещё и сосед какой-то непонятный... и наследство бабкино непростое...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93834-6

© Литнет, 2025
© О. Шах, 2025

Глава 1

Зимний день короток. Я сидела под грибком детской песочницы и не замечала ни мороза, ни того, что слишком легко одета, ни того, что уже начинало смеркаться. Соседки-пенсионерки потянулись со скамеечек домой, к просмотру вечерних сериалов, чтобы было завтра, что обсудить с товарками. Им на смену во двор из подъездов торопливо выскакивали собачники, пришедшие только с работы, и теперь спешно вели на прогулку своих счастливых питомцев. Ко мне никто не подходил, ничего не спрашивал, даже псы ни разу не облаяли. А ведь я прожила в этом доме три с лишним года.

Я пыталась понять и осознать, как же так все вышло? Что и когда я сделала неправильно? По привычке я искала вину в себе, ведь Руслан не может быть виноват... Я торопливо заканчивала уборку в квартире, чтобы полностью погрузиться в приготовление торжественного ужина. Ведь у нас сегодня такое знаменательное событие! Руслан сегодня защищает диплом! Железнодорожный университет – это вам не чихнуть! Три месяца Руслан готовился к защите – целыми днями то сидел у компа, то гору конспектов, расчетов, чертежей раскладывал по всем горизонтальным поверхностям. И тогда уже лучше было его не нервировать. Однажды лишь я робко заткнулась, что мне необходимо найти нужную инфу и скинуть на флешку, но получила в ответ такой бешеный взгляд, что предпочла убежать к однокурснице Дашке и поработать на ее ноутбуке.

Когда вернулась домой, Руслан благодушно мне объяснил, что его защита диплома гораздо важнее, чем мой диплом преподавателя технологий, то есть, домоводства, нашей местной педухи, педколледжа, то бишь. Я, конечно, была с этим согласна, что там сравнивать, да и училась я так, ни шатко – ни валко, стипендию платили и ладно, больших знаний не требовалось. А у меня их и не было, знаний-то. Учебу я запустила ещё в одиннадцатом классе, по сво-

ей же дурости. Да и в колледж пошла только по настоянию матери и под угрозами отца. Но, наверное, надо все с начала вспомнить.

С Русланом я познакомилась, когда начался учебный год в одиннадцатом классе. В нашей компании городских раздолбаев он выгодно отличался от других парней – не курил, не пил литрами пиво, джинсы сидели по фигуре, а не болтались складками у колен. Был вежлив и воспитан, не матерился и не сплевывал сквозь зубы. И, о чудо! Он обратил свое внимание на меня! Девчонки жутко завидовали, я же была на седьмом небе от счастья! Постепенно я отошла от нашей компании, или Руслан смог меня отвести от нее, но теперь весь мир стал заключаться для меня в нем одном.

Он тогда оканчивал железнодорожный техникум и два года назад оказался круглым сиротой. Его родители погибли во время авиакатастрофы при приземлении самолёта из Москвы. Самолёт вместо торможения почему-то набрал скорость и въехал в кирпичные гаражи за границей аэродрома. Кто-то сумел спастись, кто-то нет. От родителей Руслану досталась трёхкомнатная квартира, «хрущоба», но своя, и почти новенькая Рено-Логан. Жил он на пенсию по утере кормильца, да железная дорога ему немного доплачивала, родители там работали, и он учился по профилю. Руслану хватало.

После Нового года я объявила родителям, что переезжаю жить к Руслану. Мать плакала, отец грозился выдрать ремнем. Но я была непоколебима. Да и теперь они для меня не авторитеты стали. Ну, кто они такие? Горожане в первом поколении, мать – дворник в ЖЭКе, отец там же, сантехник. Однокомнатная квартира. А мне хотелось свободы, красивой жизни, неземной любви. Школу, под слёзные уговоры матери, я закончила и даже сдала ЕГЭ. Руслан окончил техникум и поступил на третий курс железнодорожного университета в областном центре. Правда, от нас ехать всего двадцать пять минут до областного города.

Так мы и жили. Руслан учился, я вела домашнее хозяйство и училась, как могла, благо педуха была от нас в двух трамвайных остано-

ках. Его стипендия, моя стипендия. Когда не хватало денег к концу месяца, то Руслан подрабатывал развозом пиццы, шашлыков и прочего фастфуда. Таксовать он не рисковал, это и впрямь не самое безопасное занятие. Все овощи нам давали родители со своей дачи, да и мама нет-нет, да совала тайком от отца пару тысяч. Пособие свое Руслан старался не тратить, если только в самом крайнем случае. Он мечтал сменить автомобиль на более престижный к окончанию учебы.

Но, в целом и общем, мы жили нормально. Я старалась применять все те знания, что мне давали на лекциях в колледже, у себя в домашнем хозяйстве. Я хотела было немного заработать маникюром и дизайном ногтей (одна из преподавателей на факультативе обучила желающих этому занятию), но Руслан запретил мне, сказав, что ещё не хватало, чтобы в квартире воняло лаком и шастали туда-сюда чужие тетки. А зря. Одна из моих сокурсниц, Дашка, занялась этим делом, хоть и брала очень дёшево, зато теперь не просила у родителей на карманные расходы и собиралась съездить во Вьетнам после диплома. Мы и сами к ней бегали «на ногти», потом отдавали со стипендии.

Когда Руслан стал меняться? Пожалуй, последний учебный год. Я замечала, но старалась не видеть, не понимать этого. Мне было хорошо и уютно в моем мелком курином мирке. И выходить из него мне и не хотелось, да и страшно было. Вначале он перестал ходить со мной на все вечеринки, устраиваемые в моем колледже (на свои университетские он и так меня никогда не приглашал, говорил, что мне там будет неуютно), потом перестал приглашать меня в кино. Даже больше не звал меня вместе с ним пиццу развозить. Хотя первые годы в обязательном порядке я должна была с ним ездить, чтобы и скучно ему не было, и чтобы не уснул за рулём.

Последний месяц он раздражался вообще на все – мой внешний вид его не устраивал, перестала нравиться моя готовка, вообще – все! Я списывала это на усталость и нервное напряжение перед

защитой диплома, от нее зависела и его будущая карьера. Я рассчитывала, что вот защитится Руслан – и все вернётся на свои места.

Поэтому сегодня и металась, прогуляв свои консультации перед защитой, вначале по рынку в поисках нужного мне куска мяса и корневого сельдерея, деревенской сметаны, сыра маскарпоне для тартелеток. Затем приводила в порядок квартиру, суежилась на кухне. Вначале я предложила Руслану поход в ресторан или приличное кафе, но он сказал, что ничего такого не надо. И вот я, получив внепланово дополнительную стипендию перед защитой, бахнула ее на домашнее торжество. Отличный стол, романтическая атмосфера. Я даже платье, которое сшила сама для выпускного и никому ещё не показывала, решила надеть.

И вот я, вся такая нарядная, с накрытым столом в зале, горят свечи, играет тихая музыка, с кухни доносятся умопомрачительные запахи запекавшегося мяса и сельдерея в сметане, встречаю своего дипломанта. Стукнула дверь в прихожей, упали со звоном ключи на полочку. Я выбежала навстречу Руслану. Выглядел он усталым и озабоченным. Недовольным голосом пробурчал:

– Я же говорил, что ничего не надо! Ладно, раз уж ты приготовила, то идём, я голоден.

Доев мясо и отодвинув от себя тарелку (купленное мною вино, хорошее, между прочем, Руслан пить не стал, сказав, что сегодня ещё сядет за руль), он сказал, глядя куда-то поверх моей головы:

– Людмила, я должен тебе сказать, что мы расстаёмся. Наверное, надо было раньше это сказать, да я все не решался. Ты ведь и сама понимаешь, что никак не вписываешься в мой круг друзей, знакомых, да и мне с тобой стало трудно общаться. Неудобно. Защита прошла отлично, и мне предлагают работу в управлении нашей дороги. Это очень хороший старт, там и до РЖД недалеко. Там очень непростые люди работают. И вот я привожу тебя с собой на корпоратив, да даже на выпускной и говорю всем:

– Знакомьтесь, это моя девушка Мила, у нее родители дворники! И сама она в педучилище учится!

Может, в глаза ничего не скажут, но за спиной... и уже приглашать в приличное общество не будут.

Помертвевшими губами, глядя на блюдо с остывающим сельдереем, я спросила:

– Почему «девушка»? Разве эти три года я не была тебе женой?

Руслан хмыкнул:

– Эти свои старомодные деревенские понятия оставь для родителей. Уже давно такое совместное проживание не считается браком. Даже гражданским. Просто девушка. У нас никаких обязательств друг перед другом. И вообще, я говорю тебе, что завтра мы с друзьями улетаем на десять дней в Таиланд, погреться на солнышке, отдохнуть. К выпускному вернёмся. Ты понимаешь, что тебе в этой квартире больше делать нечего, я сдам ее на охрану. Думаю, родители тебя не выгонят. А там защитишься, пойдешь в школу работать или куда там ты хотела.

Я, сдерживая рыдания, выбежала в прихожую, торопливо натянула на себя какую-то одежонку, сбросила с ног туфли, влезла сразу в старенькие угги, в которых я ходила только мусор выносить, и выскочила из квартиры.

Теперь вот сижу под этим грибком. Плотнее запахнув на себе кожаную косуху (как она оказалась на вешалке среди зимних вещей?), я поежилась. И в косухе не жарко, и угги, надетые на тонкие колготки, грели мало. На голову я вообще ничего не надела. Так же, как и перчатки. Думаю – куда мне пойти на ночь глядя?

Мать, хоть и расстроится из-за меня, но примет назад, конечно. Но следует подумать об отце, три месяца назад перенесшем инфаркт миокарда и только как неделю выписанном из стационара. К Дашке? А дома ли она? Могла и улететь на какое-нибудь увеселительное мероприятие. Позвонить я ей не могу, мой телефон остался в квартире. Попроситься к соседям? Да кто меня пустит? Это и в самом деле не деревня, здесь после пяти все сидят за железными дверями и даже с соседями разговаривают, не открывая дверь.

Вроде и не так холодно стало. Мороз, что ли, ослабел? И мысли какие-то медленные, тягучие стали. Краем сознания уловила знакомый писк сигналки, повернув голову, увидела, что Руслан садится в машину. Ну вот, отсутствие всяких переживаний и бед, что я поддалась ему, пошла навстречу. А потом... потом уже не было ничего.

Пробуждение было странным. Почему-то мне казалось, что времени уже много и мне давно пора быть на ногах, а с другой стороны – спать хотелось невероятно и чувствовалось, что я жутко не выспалась. Но спать мешал какой-то нудный, зудящий звук, то приближавшийся, то отдалявшийся, но не прекращавшийся совсем. Хотелось спрятать голову под подушкой, чтобы не слышать его, но я заставила себя сосредоточиться на нем, потому что чувствовала во всем этом какую-то неправильность.

Звук оказался голосом, высоким и зудящим слух. Голос причитал:

– Ваше Высочество, вставайте уже, ну! Время уж за полдень, а вы не вставали ещё! Их Величества, ваши папенька с маменькой, давно вас ждут в кабинете! Велели, ежели вы не встанете, вылить на вас холодную воду!

Я привычным жестом пошарила рукой в поисках небольшой думки, чтобы отработанным годами движением швырнуть ее в служанку. Стоп, какая думка, какая служанка? Отродясь не было ни того, ни другого! И от понимания этого я одновременно открыла глаза и села в постели, как Ванька-встанька. Кровать была явно не моей, никогда не спала на перине, Руслан предпочитает только матрасы Аскона. Я обвела глазами вокруг себя. Да и комната явно не наша. Какой-то домик Барби, честное слово! И везде этот жуткий пороссячий, то есть розовый цвет. Кровать, какой-то балдахин сверху, стены с тряпочными обоями, ковер на полу, шторы на окнах. Туалетный столик у стены выделяется на фоне обоев только благодаря зеркалу да разноцветным флакончикам.

Я что, у соседей? А почему? Да меня же Руслан бросил! И я, кажется, убежала из дома. Где моя одежда? Надо одеться и бежать,

пока Русик не улетел в свой Пхукет, хоть вещи соберу. Я решительно спустила ноги с кровати, отметив странную ночнушку, что дала мне соседка. И тут вновь раздался голос:

– Ваше Высочество, ванну принимать некогда, Их Величества уже сердятся на вас! Давайте, я помогу вам быстро умыться и одеться!

Я повернулась в сторону голоса и замерла, открыв рот. С этой стороны стояла девушка, лет двадцать на вид. Обычная. Необычным был ее наряд. Я такое видела в каких-то исторических фильмах. И, судя по всему, наряд соответствовал костюму служанки, об этом говорил и белый фартучек, и кружевная наколка в волосах. А где это самое Высочество, к которому все время обращается служанка? Тоже интересно посмотреть, раз уж выпала такая возможность!

Глава 2

Кошмар – перина, балдахин... Я активно закрутила головой, но больше никого в этом розовом сумасшествии не обнаружила. Девчонка, меж тем, шустро подскочила ко мне и, больно уцепив за локоть, привычно потащила меня в сторону двери в дальней стене. Я только успевала перебирать ногами. Не сопротивлялась, потому что и больно было, да и пыталась хоть что-то понять во всем этом. Насквозь материальный разум выдавал только один вариант – я сошла с ума, если не сплю. А как я могла спать, если я прекрасно помню грибок с детской песочницей. Что очень может быть на фоне вчерашнего стресса.

За дверью скрывалась самая обычная туалетная комната – ванна, раковина для умывания, за невысокой перегородкой – унитаз. Сантехника немного необычной формы, но сейчас какой только не бывает, на любой каприз. Завидев унитаз, я поняла, что ещё пара секунд – и я опозорюсь лужей на полу, поэтому рванула к нему на второй космической, вырвав свой локоть у служанки из цепких лапок и махнув ей рукой, чтобы вышла. Впрочем, мне уже было не до стыдливости.

И все равно, мозг все это время лихорадочно выискивал различные варианты выхода. В собственное сумасшествие верить не хотелось до ужаса. Сон? Ущипнула себя до синяка на предплечье. Больно! И ничего не изменилось. Не сон. Нажала пальцем на глазное яблоко – ничего не задвоилось, не галлюцинации. О, ещё вариант! Я попала на съёмки какого-то шоу, типа: «Вас снимает скрытая камера», «За стеклом», или прочая белиберда. Однако... ну какие в нашем затрапезном уездном городишке телестудии, шоу и все такое? Как не жаль, но это тоже не подходит.

Оставался один, самый последний вариант, в который верить мое сознание решительно отказывалось и только стебалось надо